

ПАРАЛІГВІСТИЧНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕМОЦІЙНОГО МОВЛЕННЯ

ПАРАЛИНГВАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОЙ РИТОРИКИ В ПУБЛИЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Петлюченко Н.В.

Национальный университет “Одесская юридическая академия”

natalja.petljutschenko@onu.edu.ua

This article focuses on the paralingual features of aggressive rhetoric and considers the transformation of the 'speech aggression' concept towards its positive semantics in public political discourse. The main paraverbal means of aggressive rhetoric are seen as the rhapsodical prosody and of the co-speech gesture of the right hand. Waving the right hand, throwing the right hand forward has a long historical and cultural semiotic background associated mostly with the Roman salute, but later it received a negative connotation in the Deutscher Gruß. In modern public communication this gesture is desemantized; it plays the role of an accentuating gesture and is used by politicians as a way of strengthening/conveying their aggressive message.

Key words: political discourse, aggressive rhetoric, paraverbal, prosodic, rhapsodical prosody, co-speech gesture.

Политическая коммуникация находится под постоянным пристальным вниманием, как простых граждан, которые сами являются ее участниками, так и ученых, которые изучают ее ход, виды и способы реализации, в частности, ее ярко выраженный риторический характер [4; 9]. Риторическая компетенция помогает оратору донести свою точку зрения до широкой аудитории, установить контакт, позиционировать себя в выгодном свете, убедить слушателей в правильности своего мнения и побудить к конкретным действиям. И чем решительнее, увереннее и агрессивнее политик, тем эффективнее оказывается его речевое воздействие на аудиторию.

Изначально *речевая агрессия* понимается как форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку или группе людей. Она сопровождается эмоциональным состоянием говорящего и использованием инвективной лексики. В то же время отмечается, что неотъемлемой чертой речевой агрессии являются экспрессивность и эмоциональная окрашенность, которые повышают персуазивность речи [2]. В настоящее время ученые отмечают трансформацию понятий «агрессивность», «агрессивный» в сторону положительного семантического наполнения. Агрессивность все чаще

ассоциируется с настойчивостью, амбициозностью, харизматичностью. Следует также отметить, что, причинами таких изменений является пропагандирующее влияние СМИ, которые целенаправленно влияют на формирование ассоциативных полей тех или иных явлений и придают им необходимую направленность. Это означает, что СМИ стремятся стереотипизировать значение слова «агрессивный» и зафиксировать его смысл с позитивной коннотацией. Таким образом, опираясь на современную трактовку речевой агрессии, можно говорить об агрессивной риторике, как искусстве настойчиво, решительно осуществлять речевое воздействие с целью убеждения общественности в правильности своих решений и действий. Особенно актуальным это является в условиях политической коммуникации. Дискурсивный имидж политика должен быть агрессивным, так как каждая партия стремится к победе в борьбе за власть, и если политик не будет агрессивным, его просто заменят другим. И что главное, публика любит агрессивных политиков. Именно такие политики вызывают восхищение, доверие, ощущение стабильности и безопасности, они всегда отличаются острыми высказываниями, категоричностью взглядов, агрессивностью речи, способностью рисковать [6, с. 85]. Агрессивная риторика присуща политикам, чья позиция противоречит мнению большинства аудитории, мнению союзников по партии, мнению членов парламента. Ее проявления мы видим в острые, кризисные моменты в политической жизни любой страны.

На паралингвальном уровне агрессивность риторики создается при помощи определенных просодических и кинетических средств. *Просодическая специфика* агрессивных политических выступлений характеризуется скачкообразной мелодикой, минимальной длительностью пауз, преобладанием отрицательных тембральных оттенков голоса (голос резкий, грубый, неприятный) [1; 8], а также рапсодической (англ. *rhapsodical* – восторженный, экстатический) интенсификацией динамического и тонального компонентов в кульминационной фазе выступления, где оратор, достигая максимального эмоционального напряжения, переходит на крик и впадает в экстаз [3]. Рапсодическая просодия выступлений была присуща таким историческим политикам, как Л. Троцкий, А. Гитлер, Б. Муссолини, Ф. Франко и др., дискурсивный имидж которых воспринимался как агрессивный.

Также агрессивный риторический имидж публичного политика дополняет *жестовый компонент*, который сопровождает высказывание

(англ. *co-speech gestures*), знаходиться в функціональному єдинстві з його просодическим оформленням і робить комунікацію більш ефективною. Для публічної політичної комунікації характерні, в першу чергу, акцентуючі або ілюструючі жести, які представляють собою рухи тіла, зокрема рук, з допомогою яких політик роз'яснює, доповнює те, що він виражає в словах, розставляє акценти, підкреслює головне або посилює вербальне вплив [5; 7]. Так, агресивні ділянки в виступах політиків можуть посилюватися різкими і, як правило, імпульсивними речесопроводжуючими рухами правої руки, яка "виривається" в бік аудиторії з положенням вище лінії плеча і конфігурацією кисті руки в формі кулака або стиснутої долоні з випрямленим вказівним пальцем. Хотім підкреслити, що мах правої руки вперед має давню історико-культурну семиотическу основу, пов'язану з привітанням у давніх римлян (*Roman salute*), отримавши пізніше негативну конотацію нацистського привітання (*Deutscher Gruß*). В сучасній публічній комунікації цей жест десемантизований, він виконує функцію "жестового удару" і використовується політиком як спосіб посилення/передачі його екстази. [3].

Таким чином, агресивна риторика має явно виражений прагматический зміст: вона є неотъемлемим елементом публічного виступу політика в переломні періоди і притаманна також політикам, чья позиція не згодиться з позицією більшості. Вербальна агресивність створюється з допомогою широкого арсеналу риторических прийомів, в яких активну роль грають просодія і жести, які посилюють агресивну елоквенцію публічних політиків і є додатковими експлікаторами меседжів, які народні вибранники відправляють як своїм єдинодумцям, так і політическим опонентам. Перспективним в цьому контексті є подальше дослідження процесів синхронізації речесопроводжуючого жесту правої руки і просодическої емпізи в агресивній мові публічних політиків, що дозволить отримати об'єктивну інформацію про акцентну поведінку адресанта в публічній політическій дискусії в різних лінгвокультурах.

Література

1. Комалова Л.Р. Типологія мультилінгвальної вербалізації емоціонального стану «агресія» (на матеріалі різносистемних даних корпусної лінгвістики): Дисс. ... д-ра філол. наук. – М., 2016б. – 348 с.

2. Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия: Аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – 75 с.
3. Петлюченко Н. В. Харизматика: мовна особистість і дискурс: [монографія] / Н. В. Петлюченко. – Одеса: Астропринт, 2009. – 464 с.
4. Beck H. R. Politische Rede als Interaktionsgefüge: der Fall Hitler / Hans Rainer Beck. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001 – 225 S.
5. Cozzolino M. La comunicazione invisibile. Gli aspetti non verbali della comunicazione / Mauro Cozzolino. – Edizioni Carlo Amore, 2003. – 196 p.
6. Encke J. Charisma und Politik: Warum unsere Demokratie mehr Leidenschaft braucht / Julia Encke. – München : Hanser Verlag, 2014. – 176 S.
7. Kendon A. Gesture: Visible Action as Utterance / Adam Kendon. – Cambridge: University Press, 2004. – 410 p.
8. Kranich W. Phonetische Untersuchungen zur Prosodie emotionaler Sprechausdruckweisen / Wieland Kranich. – Frankfurt am Main: Lang, 2003. – 241 S.
9. Petljutschenko N. Geburt und Tod des Charismas: Maidan 2004 vs. Euromaidan 2014 (diskursive Besonderheiten der Appelle in der Antrittsrede von Petro Porošenko bei seiner Amtseinführung am 7. Juni 2014) / N. Petljutschenko // Одеський лінгвістичний вісник : зб. наук. праць; Національний університет "Одеська юридична академія". – Вип. 4. – Одеса : "Видавничий дім "Гельветика", 2014. – С. 336–341.